

Пэн! Пэн! Пэн!

Три выстрела подряд, и все три — точно в яблочко.

Гу Хуайчжан в шумоподавляющих наушниках, закрывавших половину лица, был невозмутим, словно статуя. Гу Цзю, не надев никакой защиты, спокойно наблюдал за ним, параллельно собирая «Небесного орла».

Оглушительный грохот выстрелов неожиданно вызывал у Гу Цзю какое-то извращенное удовольствие: несмотря на то что от шума начинали болеть уши, он чувствовал своего рода мазохистское наслаждение.

Вскоре у ног Гу Хуайчжана набралась целая куча стреляных гильз.

— Двадцать, — прошептал Гу Цзю, досчитав до этого числа, и перехватил руку Гу Хуайчжана. Выплеск эмоций должен знать меру: шестнадцатое поколение «Сунин», хоть и компактное, имело серьезные побочные эффекты. Чрезмерное использование грозило дикой болью во всей руке.

— Отпусти! — после долгих безуспешных попыток вырваться, наконец холодно произронил Гу Хуайчжан.

Любой другой на месте Гу Цзю уже давно сбежал бы от страха, но тот не только не изменился в лице, но и серьезно покачал головой:

— Не могу.

Гу Цзю не только не разжал пальцы, но и, прижавшись к спине Гу Хуайчжана, обнял его. Большим пальцем левой руки он едва заметно провел по запястью господина — рука Гу Хуайчжана расслабилась сама собой, и «Сунин» упал на пол. Не дав Гу Хуайчжану опомниться, Гу Цзю тут же вложил ему в руки только что собранного «Небесного орла»:

— Давай лучше из этого.

Гу Хуайчжан подозрительно взглянул на него, не понимая, что тот задумал. Мужчина прекрасно знал, что этот тяжеловес ему не под силу. Гу Цзю одной рукой придержал руку Гу Хуайчжана, а другой обнял его за плечи:

— Готово. Стреляй.

Как только Гу Цзю закончил фразу, Гу Хуайчжан, не раздумывая, нажал на спусковой крючок. «Небесный орел» оправдал свое название: после первого же выстрела в прочном мишенном

щите образовалась огромная дыра, а пуля, пробив его насквозь, даже не замедлилась, глубоко уйдя в стену. Ее хвостовик еще долго продолжал мелко и неистово вибрировать. Мощная отдача от тяжелого оружия пришлась по крепким предплечьям Гу Цзю, но мужчина даже не шелохнулся, ни на миг не потревожив Гу Хуайчжана.

Гу Хуайчжану стало неловко, голос его смягчился:

— А-Цзю, больно?

Гу Цзю впервые улыбнулся так мягко:

— Все в порядке. Чтобы выпустить пар, нужно использовать именно это. Даже шестидесятое поколение «Сунин» не сравнится с ним. Еще будешь стрелять? Я сменю мишень.

Гу Хуайчжан покачал головой и опустил руку. Гу Цзю, следуя его движениям, убрал «Небесного орла» и взъерошил его волосы:

— Ничего страшного.

Надо признать, Гу Цзю мастерски умел утешать. На сердце у Гу Хуайчжана вдруг стало кисло. С самого детства семья Гу была для него лишь набором из пренебрежения отца, интриг мачехи и враждебности младшего брата. Все тепло, которое он знал, исходило от одного глубокого старика, вечно читавшего нотации. У него почти не было друзей, и он не стремился узнавать, как другие люди выстраивают отношения с близкими — возможно, подсознательно пытаясь избежать разочарований и боли.

Он никогда не смел даже мечтать об этом.

Но этот раб, которого он купил и который совершенно не умел прислуживать, подарил ему опыт отношений, похожих на отцовские и братские, о которых он и помыслить не мог.

Тот, кто однажды увидел солнечный свет, разве захочет вернуться во тьму?

Гу Хуайчжан протер слезившиеся глаза:

— Конечно, ничего страшного. — В конце концов, теперь есть ты.

Гу Цзю простодушно улыбнулся.

Гу Хуайчжан снова принял вид скромного юноши:

— Пойдем обратно, А-Цзю. Нам еще нужно купить «Соляну».

— М-м, купим, — рассеянно согласился Гу Цзю, и лишь секунду спустя до него дошло: — Что купить? Что ты собираешься купить?

— Соляну, — равнодушно ответил Гу Хуайчжан. — Это мелкий бизнес перекупщиков, который передается в семье Гу из поколения в поколение. Мне же нужно на что-то жить.

У Гу Цзю отвисла челюсть:

— Перекупщиков? Ты серьезно? Это товар первого класса запрета в Империи! У него нестабильная энергетическая реакция и непредсказуемый цикл. «Соляну» запретили не только из-за ее ценности и назначения, но и потому, что она безумно опасна! Скажи мне, сколько у тебя людей и снаряжения, что ты решил купить такую вещь? Насколько я знаю, даже ближайший производитель находится в звездной системе Янма, за несколько систем отсюда!

— М-м, верно. Но производитель с Янмы мне ее не продаст, так что мы обычно берем ее в системе Тунли, — как ни в чем не бывало отозвался Гу Хуайчжан. — Кстати, ты меня удивляешь. Столько знаний и связей — совсем не похоже на раба.

— Я и сам чувствую, что не должен им быть, но сейчас не об этом! — Гу Цзю был в отчаянии. — Господин, ваша команда вообще справится с такой задачей? Почему я ни разу не видел, чтобы вы их вызывали...

— Пятерка бесполезных ничтожеств с отрицательной боевой эффективностью. Я в жизни не хочу их видеть, — Гу Хуайчжан, задетый за живое, злобно зыркнул на Гу Цзю. — Но отец сказал, что пришлет мне помощника.

Окаменевший Гу Цзю почувствовал, как его душу развеивает по ветру.

— Погодите, господин, вы еще не все объяснили...

— Довольно, Гу Цзю! Отойди от меня!

— Нет-нет, это очень важно!

...

Гу Цзю, словно брошенная хозяином большая собака, неотступно следовал за ним. Благодаря физическому превосходству Гу Цзю, Гу Хуайчжан, несмотря на все попытки отделаться от него, так и не смог скрыться. В итоге Гу Шу и Юли воочию наблюдали, как Гу Цзю беспрепятственно проследовал за Гу Хуайчжаном прямо в кабинет.

— Он... он что, жить надоело? — спустя долгое время ошарашенно пробормотал Юли. Всем было известно, что в кабинет Гу Хуайчжана вход посторонним был строго заказан. В прошлый раз робот-уборщик с программным сбоем случайно заехал туда, и Гу Хуайчжан безжалостно разбил его на куски, уничтожив микросхемы.

Однако, судя по всему, Гу Цзю, который сейчас противостоял юному господину в кабинете, пока оставался в безопасности.

— Господин, вы так и не сказали, зачем вам понадобилась эта опасная игрушка! — Гу Цзю уперся руками в стол, нависая над ним с агрессивным видом.

Гу Хуайчжан парировал:

— А причина важна? Гу Цзю, если у тебя больше нет дел, выходи. У меня еще...

— Важна, — тихо перебил его Гу Цзю. — Я хочу знать, кому так не терпится... лишить вас жизни.

Гу Хуайчжан потер виски:

— Ты слишком много на себя берешь. Это мой отец.

Гу Цзю замолчал. Хотя он считал, что, кроме его милого господина, никому в этом мире нельзя доверять — и Гу Чжичжоу не исключение, — Гу Хуайчжан явно питал надежды по отношению к отцу. Сеять раздор между ними казалось подлым, да и вряд ли он стал бы слушать.

Но со стороны виднее: какой нормальный отец отправит сына на поиски такой опасной вещи, не обеспечив его должной подготовкой?

Гу Цзю решил сделать еще одну попытку.

— У вас всего пять человек, и, кажется, все они ни на что не годны. Вы должны понимать, что даже с десятикратным преимуществом в людях вы не сможете безопасно доставить «Соляну». Зачем так рисковать? Это не храбрость, это безрассудство.

Гу Хуайчжан покачал головой:

— Отец сказал, что пришлет помощника.

Ответ не попадал. Гу Цзю нахмурился: Гу Хуайчжан явно не хотел углубляться в тему. В такой ситуации лишние слова бесполезны и могут лишь навредить. Гу Цзю решил, что в ближайшее

время не будет поднимать этот вопрос.

Он не ожидал, что развязка наступит так скоро.

Когда они вышли из кабинета, между ними установилось негласное соглашение: не произносить слово «Соляна», чтобы не нарушать хрупкий мир. Но дело об убийстве не терпело отлагательств, и после ужина они снова заперлись в кабинете, намереваясь просмотреть записи с камер наблюдения за десять дней.

Искусственный интеллект автоматически пропускал пустые отрезки, поэтому десять дней видео сжались менее чем в два часа. Хотя большую часть времени на экране была пустота — а пропуски не сработали, возможно, из-за колебаний воздуха, — Гу Хуайчжан смотрел крайне сосредоточенно.

Вдруг в верхней части экрана мелькнуло что-то белое. Гу Хуайчжан воскликнул:

— Стоп, назад!

К сожалению, объект появился лишь на мгновение. Как бы они ни обрабатывали изображение, разобрать ничего не удалось, оставалось лишь строить догадки.

Подозрительный объект появился пять дней назад. После долгих споров они сошлись на мнении, что это могло быть какое-то животное. Белый пух, найденный в тренировочном зале «Призраком», подтвердил эту версию. У Гу Хуайчжана возникла догадка: а что, если в зал действительно пробралось животное? А что, если... тот человек на самом деле не носил маску?

Древняя и таинственная профессия укротителя давно канула в лету, но это не значит, что мастерство исчезло бесследно. Не говоря уже о легендарных демонических лисах и охотниках, чьей миссией была их поимка, возможно, существовали и сами укротители. Он и сам встречал подобных людей. За те десятилетия, что биологическое оружие начало набирать обороты, даже те, кто владел лишь крупницей этого искусства, ценились на вес золота. В приграничной системе М великие дома и правительство вели тайную борьбу, и у каждого в рукаве был такой козырь, ожидающий своего часа.

Возможно, этот час настал.

— Камеры наблюдения имеют слепые зоны, где человек не пройдет, но маленького кролика или птицу заметить трудно, — медленно произнес Гу Хуайчжан. — Возможно, им не нужны никакие маски, им нужен только укротитель. Человек, которого можно запугать, подкупить или принудить долгом чести — всегда найдется способ заставить его подчиниться. А я как раз знаю одну особу, мастерски умеющую играть на человеческих чувствах.

— И эта особа как раз знает, что его подчиненные — пятерка никчемных болванов, которые

даже кораблем управлять не умеют?

— В семье Гу это не секрет.

— И, возможно, она может влиять на решения вашего отца.

— Да, — в глазах Гу Хуайчжана промелькнул ледяной холод. Он открыл секретный канал связи с «Призраком» и невозмутимо приказал: — Выясни, с кем в последнее время общается Фу Лайи, и узнай, какие... люди выходили из ее дома.

<http://bllate.org/book/19839/1953439>